

Родовая икона Воейковых въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ^{*)}

Весной прошедшаго 1895 года Святѣ-Троицкая Сергіева Лавра обогатилась важнымъ по внутреннему своему значенію — весьма драгоценнымъ вкладомъ.

Отставной флота капитанъ втораго ранга Сергій Федоровичъ Воейковъ подалъ Высокопреосвященнѣйшему Сергію, митрополиту Московскому и Коломенскому, Святѣ-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-архимандриту, слѣдующее прошеніе:

„Въ семействѣ нашемъ отъ древнихъ временъ сохранилось преданіе, что Преподобный Сергій присутствовалъ при крещеніи родоначальника нашего, боярина Сербскаго Воейка Войтеговича Терновскаго ¹⁾, который выѣхалъ изъ Пруссіи въ 1384 году и былъ крещенъ въ Чудовомъ монастырѣ митрополитомъ Кипріаномъ. Преданіе это записано въ нашей родословной книгѣ, составленной игуменомъ Ювеналіемъ Воейковымъ. Устное преданіе дополняетъ, что Преподобный Сергій при этомъ благословилъ новокрещеннаго св. иконою святителя Николая Чудотворца и при этомъ выразилъ свою волю, чтобы сія икона передаваема была изъ рода въ родъ, отъ отца къ сыну, дотождь, пока родъ нашъ

*) 25-го минувшаго января Московская Духовная Академія съ искреннимъ прискорбіемъ опустила въ могилу автора этой статьи, графа Михаила Владиміровича Толстаго, много лѣтъ стоявшаго въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ академіи, принадлежавшаго къ сонму ея почетныхъ членовъ и къ числу сотрудниковъ академическаго журнала. Вѣчная ему память! Очеркъ его жизни и дѣятельности будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ номерѣ Богословскаго Вѣстника. — *Ред.*

¹⁾ Воейку до самой кончины прозывался Терновскимъ, по имени своей родины въ Болгаріи. См. примѣч. 2-е, на стран. 322-й.

будеть продолжаться по прямой линіи, а въ случаѣ прекращенія рода, икона была бы возвращена въ обитель его, „если милостію Божію сія обитель будетъ существовать до того времени“. Переходя изъ рода въ родъ, благоговѣнно чтимая икона святителя Николая, наконецъ, дошла до меня, и такъ какъ я совершенно одинокій, то передать ея мнѣ некому, и потому долгъ совѣсти побуждаетъ меня исполнить завѣщаніе Угодника Божія возвращеніемъ его благословенія въ его родимую обитель. Представляя сію св. икону, почтительнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять ее въ обитель и дать ей мѣсто близъ св. мощей Угодника въ южномъ притворѣ Троицкаго собора. Единственное мое желаніе, чтобы сія икона постоянно находилась на означенномъ мѣстѣ; и чтобы передъ нею могли возносить свои молитвы православные богомольцы, и была бы предъ нею возжженная лампада. Въ подтвержденіе вышеизложеннаго преданія имѣю честь представить при семъ какъ составленную игуменомъ Ювеналіемъ родословную книгу, изданную въ Москвѣ въ 1792 году, такъ и собственноручное письмо сего игумена къ его племяннику (сыну егороднаго брата, капитана Николая Григорьевича Воейкова) въ село Трапну Козельскаго уѣзда, Калужской губерній, въ которомъ то же преданіе изложено съ нѣкоторыми дополненіями, съ описаніемъ самой иконы, и что она находится у дѣда моего Алексѣя Александровича. Прилагаемая книга и письмо могутъ быть присоединены къ дѣлу на случай какихъ-либо справокъ. Сергій Воейковъ. Сергіевскій Посадъ, 22 мая 1895 года“.

На прошеніи г-на Воейкова наложена резолюція Его Высокопреосвященства: „Мая 23-го. Учрежденный Соборъ разсматривать и представить мнѣніе“.

Согласно съ мнѣніемъ и докладомъ Собора, Владыка Митрополитъ надписалъ на докладѣ: „Мая 27. Благословляется привести въ исполненіе и икону принять по описи“.

Ризничій Лавры, о. архимандритъ Аванасій, составилъ опись иконы и назначилъ для помѣщенія образа мѣсто въ Серапионовской часовнѣ.

Вмѣстѣ съ иконою пожертвована г. Воейковымъ книга, подъ заглавіемъ: „Историческое родословіе благородныхъ Воейковыхъ, собрано игуменомъ Ювеналіемъ Воейковымъ.“

Москва, въ Университетской типографіи Окорокова, 1792г. «¹⁾». При книгѣ приложены родословныя росписи и письмо Ювеналія къ племяннику.

Происхожденіе иконы описано въ этой книгѣ такъ:

„Къ великому князю Дмитрію Ивановичу московскому ²⁾ прѣѣхалъ служить въ Москвѣ Прусскія земли державецъ ³⁾ Терновскій Воейко Войтеговичъ, а съ нимъ двора его 150 человекъ, и великій князь пожаловалъ его и велѣлъ принять къ себѣ въ сослуженіе. Билъ челомъ Воейко государю великому князю, чтобы его пожаловалъ велѣлъ креститься ему въ православную христіанскую вѣру греческаго закона, и государь, великій князь, повелѣлъ Воейку креститься, а дядѣ своему, князю Андрею Ивановичу, повелѣлъ воспріять его отъ купели. И крестился Воейко во имя Отца, и Сына, и св. Духа, а во св. крещеніи наречено ему имя Прокопій, и князь великій, Дмитрій Ивановичъ, пожаловалъ ему въ вотчину въ Коломенскомъ уѣздѣ волостями, и велѣлъ ему жениться и дати за него дочь боярина Ивана Васильевича Товаркова именемъ Ксенію.

Въ рукописной исторіи о выѣздѣ прусскаго державца Воейка Войтеговича Терновскаго, сочиненной въ 1690 году, показано, что Прусскія земли державецъ Воейко Войтеговичъ Терновскій былъ сынъ Сербскаго государства перваго вельможи, города Тернова ⁴⁾ обладателя и Прусскія земли державца. По кончинѣ отца своего оставивъ городъ Терновъ во обладаніе старшему своему брату Фріанду, при-

¹⁾ Игуменъ Ювеналій Воейковъ родился въ 1729 году; настоятельство-валъ послѣдовательно нѣ нѣсколькихъ монастыряхъ, издалъ свое „Родословіе Воейковыхъ“ въ 1792 году; скончался на покоѣ въ Московскомъ Ново-Спасскомъ монастырѣ. Годъ кончины его неизвѣстенъ.

²⁾ Воейко жилъ съ отцомъ своимъ въ Болгаріи, а по смерти его, уступивъ старшему брату Фріанду Терновъ, самъ переехалъ въ Пруссію, гдѣ также было отцовское владѣніе. Оттуда онъ поѣхалъ въ Москву, вѣроятно, тѣснымъ Меченосцами, или желая служить Дмитрію Донскому, уже прославившемуся въ то время Куликовскою битвою.

³⁾ „Державецъ“—владѣтель какого-либо города или мѣстечка.

⁴⁾ Терновъ, по описанію отца Ювеналія, находится въ Болгаріи, „долготы и широты подъ 43 градусомъ. Карта Оеатра войны союзныхъ имперій противъ Турокъ, и оной городъ Терновъ уже существовалъ въ царство Іоанна Асѣня, въ лѣто 6701 (1193)“.—Этотъ городъ назывался также Тернавою. (Барамз. Исторія, IV, 75).

былъ въ Пруссію, и бывъ тамъ вмѣсто отца своего державцемъ, выѣхалъ въ Россію, а съ нимъ двора его служителей сербянъ 30, болгаровъ 20, прусаковъ 100, а всего 150 человекъ, и прибылъ въ Москву въ 1384 году.

А поелику Воейко Войтеговичъ былъ Аполлинаріевой ереси ¹⁾, то по увѣщанію предстоятеля Россійской церкви митрополита Кипріана, мужа святости исполненнаго, природою Сербъ, отвергъ Воейко суемудріе Аполлинарія и по тогдашнему обыкновенію крестился. Священнодѣйствіе крещенія и муропомазанія совершалъ самъ великій іерархъ Кипріанъ съ прилучившимся тогда въ Москвѣ Преподобнымъ отцемъ Сергіемъ Радонежскимъ, игуменомъ обители Живоначальныя Троицы, аже въ Маковцѣ, и съ прочимъ освященнымъ соборомъ, Чудова монастыря въ церкви св. архистратига Михаила, при чемъ Преподобный Сергій благословилъ новокрещеннаго Прокопія иконою св. Николая Чудотворца ²⁾, а митрополитъ Кипріанъ даровалъ ему животворящій крестъ ³⁾, златый, съ мощами, украшенный драгоценными камнями и жемчугомъ ⁴⁾.

„Икона св. Николая, благословеніе Преподобнаго Сергія, по кончинѣ Прокопія, перешла къ старшему сыну его Михаилу, прозванному по имени отца его Воейковымъ, и отъ него по прямой линіи почти чрезъ 500 лѣтъ достигла до

¹⁾ Аполлинаріева ересь появилась въ IV вѣкѣ. Аполлинарій, епископъ Лаодикійскій, признавалъ во Христѣ челоувѣческую природу, но умъ челоувѣчскій отрицалъ, полагая, что во Христѣ божество замѣняло собою этотъ умъ, и слѣд.—не видѣлъ во Христѣ полной челоувѣческой природы. Сочиненія Аполлинарія, особенно вышущенныя имъ подъ чужими именами (—Аванасія Велик., Григорія Богослова и др.), очень темны, а потому писатели среднихъ вѣковъ и понимали ихъ ложно приписывая Аполлинарію ученіе объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына (Filioque), тѣмъ болѣе, что Аполлинарій и былъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Римскому Папѣ Дамасу. На основаніи этого въ Москвѣ считали всѣхъ западныхъ католиковъ поствѣдователями Аполлинарія и перекрещивали ихъ за долго до патріарха Филарета, который только узаконилъ этотъ обычай.

²⁾ Въ письмѣ къ племяннику о. Ювеналій помѣщаетъ слѣдующую описъ иконы: „окладъ червоннаго золота чеканной работы, облицованъ крупнымъ жемчугомъ, въ концѣ большой яхонтъ и 2 большіе лалы, въ гривнѣ 4-угольный большой изумрудъ, по полямъ 10 крупныхъ лаловъ“.

³⁾ Крестъ св. Кипріана достался меньшему сыну Воейка и въ 1792 г. находился у порутчика Петра Ивановича Воейкова, по свидѣтельству о. игумена Ювеналія (стр. 15). У кого онъ нынѣ хранится—неизвѣстно.

капитана 2-го ранга Сергѣя Федоровича Воейкова; а онъ, будучи бездѣтенъ, пожертвовалъ ее въ обитель, основанную Угодникомъ Божиимъ, который благословилъ ея фамилію Воейковыхъ..

Желательно, чтобы икона была прикрыта стекломъ—для защиты отъ прикосновеній любопытствующихъ, чтобы передъ нею горѣла неугасимая лампада, и чтобы въ Серапіоновской часовнѣ у приставленнаго къ ней монаха всегда были фотографическіе снимки съ этой иконы для продажи посетителямъ.

Гр. М. Толстой.
